Текст · 9 мая 2020, 11:03
Павел Чиков, Дамир Гайнутдинов,

Омбудсмен в полиции. Почему МВД отвечает уголовными делами на защиту прав своих сотрудников

Павел Чиков и Дамир Гайнутдинов из международной правозащитной группы «Агора» разбираются в деле создателя паблика «Омбудсмен полиции» Владимира Воронцова и находят его политически мотивированным.

Рано утром 7 мая в квартире «омбудсмена полиции» Владимира Воронцова прошел очередной обыск — спецназ вломился к нему через окна, спустившись по веревкам с крыши. Другие сотрудники в это время пилили дверь. После обыска Воронцова задержали — следственные действия с его участием продолжались 17 часов, а на следующий день следствие вышло в суд с ходатайством об аресте.

Накануне вечером ГУВД Москвы заявило, что Воронцов «требовал у сотрудника полиции 300 тысяч рублей за нераспространение личных фотографий, которые в итоге были опубликованы». Официальное обвинение предъявлено по части 2 статьи 163 УК, вероятно, речь идет о вымогательстве в крупном размере. Сразу стоит отметить, что крупный размер по таким делам начинается от 250 тысяч рублей, то есть порог превышен незначительно — как раз настолько, чтобы квалифицировать деяние по более тяжкой статьей (часть 1 статьи 163 УК относится к категории преступлений средней тяжести, часть 2 — к тяжким, единственно возможное наказание по ней — лишение свободы сроком до семи лет).

При этом сразу после задержания телеканал РЕН-ТВ сообщил подробности обвинения и пересказал заявление потерпевшего сотрудника полиции, а в «Коммерсанте» вышла статья, описывающая хитроумные действия сотрудников спецназа, не позволивших «омбудсмену» вести онлайн-трансляцию штурма квартиры, и описывающая Воронцова как нечистоплотного человека и плохого профессионала.

В середине апреля у Воронцова уже проходил обыск (в тот раз ему также выломали дверь) по уголовному делу о распространении недостоверной информации — СК утверждал, что анонимный пользователь «Владимир Воронцов» распространил заведомо ложную информацию о том, что курсантов и офицеров одного из военных учебных заведений, в котором насчитывается 70% заболевших коронавирусом, заставляют делать

утреннюю зарядку. Тогда Воронцова допросили, однако оставили в статусе свидетеля.

Вероятно, это было последнее предупреждение, также сопровождавшееся медийно: за несколько дней до первого обыска телеканал *RT* без ссылки на источник опубликовал сообщение о привлечении Воронцова к административной ответственности за распространение ложной информации в паблике «Омбудсмен полиции». В течение следующего месяца РЕН-ТВ посвятил Воронцову 22 публикации, описывая различные скандалы с его участием, выкладывая кадры оперативной съемки из квартиры и называя его исключительно «псевдоомбудсменом».

Портрет Воронцова, рисуемый пропагандой, выглядит крайне неприглядно — «оказался в центре грязного секс-скандала», бравирует дружбой с неонацистами, бывает на вечеринках Ходорковского, общается с обвинявшимися в педофилии, публикует фейки и вообще «самопровозглашенный правозащитник». Кроме того, работая в угрозыске и ЦПЭ, раскрыл лишь одно дело — и то очень сомнительное, но по которому осудили антифашистов.

С другой стороны, Воронцов — админ созвездия суперпопулярных пабликов во всех основных социальных сетях: «ВКонтакте», *Instagram, Telegram, Youtube, Twitter*; суммарное число подписчиков приближается к 600 тысячам и продолжает активно расти. К примеру, за последние десять месяцев аудитория телеграм-канала «Омбудсмен полиции» увеличилась с десяти до 96 тысяч человек. Недавний арест, несомненно, подтолкнет этот рост.

По итогам 2019 года «Медиалогия» включила канал «Омбудсмен полиции» в топ-30 по цитируемости среди российских СМИ. В марте его пост, посвященный самоубийству полицейского в Нарьян-Маре, процитировало федеральное телевидение.

Воронцов активно и довольно успешно защищает трудовые права полицейских: помогает сотрудникам оспаривать увольнения, добиваться различных выплат и компенсаций, публикуя образцы документов, исков, жалоб и заявлений и инструкции по их использованию. В Европейском суде по правам человека он в партнерстве с «Агорой» представляет интересы двух сотрудников, требующих признать запрет выезда за границу без разрешения начальства нарушением Конвенции[I]. В общем, Воронцов действительно выполняет функцию неформального профсоюза полицейских и в таком качестве неминуемо вступает в конфликт с руководством МВД.

Масла в огонь, несомненно, подливает разоблачение знаковых фигур вроде бывшего начальника Нижегородского Центра «Э» и сотрудника

центрального аппарата ГУПЭ[2] Алексея Трифонова и бравирование увольнениями полицейского начальства. К примеру, в конце апреля, вынудив уйти в отставку главу УМВД по Новосибирской области Юрия Стерликова, Воронцов не преминул опубликовать язвительный пост.

Стоит отметить и резкую критику руководства МВД и ГУВД Москвы — в том числе по крайне чувствительным поводам, вроде расстрела[3] сотрудников УСБ на станции метро «Рязанский проспект». А агрессивная, часто хамская манера ведения дискуссии провоцирует и личные конфликты.

В последний год Воронцов активно включился в политику, поддерживая Алексея Навального и постепенно дрейфуя от защиты социально-трудовых прав полицейских в сторону жесткой оппозиционной критики власти в целом. В 2020 году Воронцов стал комментировать практически каждый скандал, связанный с сотрудниками полиции, а с весны — вообще все значимые общественно-политические события, в том числе не имеющие отношения к МВД. Например, поучаствовав, в пикировке Василия Уткина и Владимира Соловьева. Уже в таком качестве «Омбудсмен полиции» только в апреле дважды попадал в топ-15 по просмотрам за неделю.

Таким образом, дело «омбудсмена полиции» выглядит как классическая история с преследованием разоблачителя и ведущего влиятельного интернет-паблика. Первый звонок для него прозвенел еще в 2017 году, когда по делу о

нарушении неприкосновенности частной жизни его дом впервые обыскали — тогда «омбудсмен» только уволился из органов и набирал популярность в качестве блогера.

«Полицейские — одна из самых незащищенных групп». Администратор паблика «Омбудсмен полиции» — о своем уголовном деле и работе оперативника в Центре «Э»

Примерно в то же время «Агора» опубликовала доклад «Сотня российских разоблачителей», в котором мы отметили, что среди различных способов давления на разоблачителей по частоте применения уголовное преследование стоит на втором месте после увольнения. Воронцова уволить было нельзя. Оставалось — найти повод для преследования в случае, если он перейдет черту.

Добившись значительных успехов в качестве защитника прав рядовых полицейских, получив огромную и лояльную аудиторию, занявшись политикой и критикуя руководство МВД, игнорируя

«сигналы», к весне 2020 года он, очевидно, эту черту перешел. После этого уголовное преследование стало вопросом времени.

Вменяемые Воронцову действия, удивительно вовремя превратившиеся в обвинение по уголовному к делу, относятся к событиям трехлетней давности.

При этом МВД старательно использует такую квалификацию деяний Воронцова, которая позволяет оставить расследование в ведении полицейского следствия. Хотя обычная практика дел о публикации интимных фотографий предполагает статью о нарушении неприкосновенности частной жизни (137 УК), относящуюся к компетенции СК. К ней же относятся преступления, совершенные сотрудниками полиции либо в отношении таковых. В деле Воронцова и подозреваемый, и предполагаемый потерпевший в 2017 года проходили службу в органах внутренних дел. Его расследование силами МВД явно создает конфликт интересов для министерства.

С учетом всех описанных обстоятельств не остается сомнений, что уголовное преследованиие Воронцова связано с его публичной деятельностью по распространению информации о негативных сторонах работы МВД, а следовательно, носит политически мотивированный характер.

Кстати, арест Воронцова подтверждает еще один важный тренд — администрирование влиятельных пабликов становится опасным делом. За последний год мы наблюдали обыск у родителей Александра Горбунова («Сталингулаг», 387 тысяч подписчиков), допрос админов «Футляра для

виолончели» (320 тысяч подписчиков), уголовное дело Максима Верцинского (*Skinheads R.A.S.H*, 4,5 тысячи подписчиков), обыск у Дмитрия Иванова («Протестный МГУ», 4,9 тысячи подписчиков). Весьма вероятно, что эта практика продолжится: атака на администраторов неподцензурых медиа становится методом политического преследования, что явно свидетельствует об их возрастающем влиянии.

---

1. Имеется в виду Европейская конвенция по правам человека.

2. Главное управление противодействия экстремизму.

3. В сентябре 2019 года на станции метро «Рязанский проспект» прапорщик полиции открыл стрельбу по сотрудникам управления собственной безопасности, которые пришли задерживать его по делу о взятке в 2 тысячи рублей. Один из оперативников погиб.